

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Башмачкин

С одной стороны, кажется, что убогость интересов маленького человека доведена до предела: его мечта и идеал — шинель. С другой стороны, в Акакии Акакиевиче Башмачкине неожиданно обнаруживаются черты романтического героя: он самоотверженно служит своему идеалу, преодолевая все препятствия на пути к нему. Он видит в шинели не только подругу жизни, но и защитницу, теплую заступницу в холодном мире. Собирая средства на новую шинель, Башмачкин отказывается от ужинов, от свечки по вечерам, от стирки белья у прачки. Даже по улицам надо ходить осторожно, на цыпочках, чтобы не истереть подметки на сапогах. Это почти монашеское самоограничение. Не случайно судьбу гоголевского персонажа нередко соотносят с «Житием святого Акакия Синайского». Со святым Башмачкина роднит отказ от житейских благ, безропотность, смирение. Как и полагается святому, Акакий Акакиевич проходит через испытания и мученичество. В результате он становится тверже духом, крепче характером. Огонь показывается в его глазах. В голове мелькают дерзкие и отважные мысли: «не положить ли куницу на воротник?». Конечно, параллели с романтическим и житийным героем ненавязчивы, завуалированы и иногда снижаются чуть ли не до пародии.

В маленьком мире маленьких по чину и положению людей Гоголь открывает те же самые тревоги, утешения и радости жизни, что и в высших сферах, у людей утонченного светского круга. День с новой шинелью стал для Башмачкина самым большим и торжественным праздником. Счастье выбило его из колеи: был нарушен весь привычный ход его жизни. «Пообедал он весело и после обеда уж ничего не писал, никаких бумаг, а так немножко посибаритствовал на постели». Когда стемнело, герой отправился, первый раз в своей жизни, на приятельский ужин по поводу приобретения новой шинели. А на вечеринке даже выпил шампанского — целых два бокала.

В сцене ограбления Гоголь «возвышает» героя. Страдания, которые испытывает Акакий Акакиевич, потеряв шинель, сопоставляются автором со страданиями «царей и повелителей мира». Подобно бедному Евгению из «Медного всадника» Пушкина, Акакий Акакиевич хочет найти защиту у государства, но сталкивается с полным равнодушием к своей судьбе. Его просьба о защите лишь разгневала «значительное лицо».

Уходя из жизни, Башмачкин бунтует: он «сквернохульничал, произнося страшные слова», следовавшие «непосредственно за словом “ваше превосходительство”». Но с его смертью сюжет повести не обрывается. Начинается возмездие.

История «значительного лица», распекавшего Акакия Акакиевича, повторяет почти буквально то, что случилось с Башмачкиным. Весь день «значительное лицо» чувствовало угрызения совести, получив известие о смерти своего просителя. Но потом генерал отправился на вечер к приятелю. Там он развеселился, «сделался приятен в разговоре, любезен». Как и Башмачкин, выпил он два бокала шампанского и по пути домой решил заглянуть к знакомой даме. Вдруг налетел порывистый ветер. Он «резал в лицо, подбрасывая туда клочки снега, хлобуча, как парус, шинельный воротник или вдруг с неестественною силою набрасывая ему на голову». И, как продолжение разбушевавшейся стихии, явился таинственный мститель, в котором «значительное лицо» узнал Акакия Акакиевича: «А! так вот ты наконец! наконец я тебя того, поймал за воротник! Твоей-то шинели мне и нужно! не похлопотал об моей, да еще и распек, — отдавай же теперь свою!»

Фантастический финал произведения — утопическое осуществление идеи справедливости. Вместо покорного Акакия Акакиевича появляется грозный мститель, вместо грозного «значительного лица» — лицо подобрее и смягченнее. Но на самом деле этот финал неутешителен: возникает ощущение богооставленности мира. Бессмертная душа охвачена жадой мщенья и вынуждена сама же это мщение и творить.